
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

УДК 343.3.7

Л.В. Павлова

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ КАК СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ: К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МЕДИЦИНСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов уголовной ответственности медицинских работников. Проанализированы современные научные подходы к выделению и наименованию группы преступлений, совершаемых медицинскими работниками. На примере Уголовного кодекса Республики Беларусь перечислены преступления, совершение которых возможно медицинскими работниками как специальными субъектами. Представлено авторское определение преступлений медицинских работников, связываемое с осуществлением данными лицами профессиональной деятельности. Поддержано предложение о развитии медицинского уголовного права, что обусловлено как существующими проблемами уголовно-правового регулирования, так и вызовами, возникающими в связи с развитием биомедицины и содержащими определенные угрозы для человека, общества и государства. Отмечена целесообразность введения в уголовный закон отдельной главы, направленной на противодействие нарушению порядка осуществления медицинской и фармацевтической деятельности, проведения биомедицинских и иных опытных исследований.

Ключевые слова: преступления медицинских работников, специальный субъект преступления, уголовная ответственность, охрана жизни и здоровья, биомедицина, биоэтика.

L.V. Paulava

CRIMINAL LIABILITY OF HEALTH PROFESSIONALS AS SPECIAL SUBJECTS: TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF MEDICAL CRIMINAL LAW

The author examines some aspects of criminal liability of health professionals. Modern scientific approaches to specifying and naming the group of crimes committed by healthcare professionals are analyzed. Using the example of the Criminal Code and the Republic of Belarus, the author enumerates crimes that could be committed by healthcare professionals as special subjects and presents her own definition of crimes committed by healthcare staff in connection with the performance of their professional duties. The author also expresses her support for the development of medical criminal law, which is necessary due to the existing problems in criminal law reg-

ulation as well as challenges associated with the development of biomedicine and that pose certain threats to the person, the society and the state. The feasibility of introducing a special Chapter of criminal law aimed at counteracting the violations in the procedures of medical and pharmaceutical activities, in conducting biomedical and other research and tests, is stressed.

Keywords: crimes of health professionals, special subject of crime, criminal liability, protection of life and health, biomedicine, bioethics.

Здравоохранение, являясь отраслью деятельности государства, направлено на организацию и обеспечение доступного медицинского обслуживания населения, что необходимо для поддержания и укрепления здоровья граждан. Применение современных научно-технических достижений способствует тому, что отношения, складывающиеся в данной сфере, становятся более разнообразными и нередко сложными в правовом регулировании. С учетом их связанности с такими основополагающим ценностям, как жизнь и здоровье человека, все чаще возникают вопросы об ответственности в случае причинения вреда. В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, достаточно наработана и распространена практика привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности [1]. Вместе с тем, если содеянное является преступлением, лицо подлежит уголовной ответственности. Для современного уголовного права вопрос ответственности работников здравоохранения (в т.ч. медицинских работников) за нарушение профессиональных обязанностей является актуальным и предопределяющим необходимость проведения научных исследований в целях совершенствования уголовного законодательства.

Согласно сведений, представленных Информационным центром Министерства внутренних дел Республики Беларусь, за период с 2001 по 2019 годы в стране зарегистрированы и расследованы единичные преступления, совершаемые медицинскими работниками при осуществлении профессиональной деятельности. Наибольшие показатели представлены по незаконному производству аборта (ст. 156 Уголовного кодекса Республики Беларусь¹ (далее – УК Беларуси)) – по два преступления в 2001, 2002, 2005, 2014 годах, и по неоказанию медицинской помощи больному лицу (ст. 161 УК Беларуси) – четыре преступления в 2002, три – в 2004, пять – в 2007 годах². При оценке данных показателей возможно предположить, что дефекты в оказании медицинской помощи, рассматриваемые как уголовно-наказуемые, в республике действительно минимальны; вместе с тем на страницах юридической печати отмечается достаточно высокий уровень латентности преступлений в области медицины, сложности в выявлении и доказывании таких преступлений, например, в виду неоднозначного понимания сути врачебной ошибки в юридической и медицинской практике, трудностей разграничения добросовестного невежества и преступной

¹ Уголовный Кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З : (ред. от 11 нояб. 2019) // ИПС «ЭТАЛОН».

² Письмо Информационного центра МВД Республики Беларусь от 23 октября 2020 г. № 4/29119 // ИПС «ЭТАЛОН».

небрежности врача, получения заключений экспертов с вероятностными выводами о причинах причинения вреда жизни или здоровью лица и др. [2–5] Сложности процесса расследования порой обусловлены появлением новых уголовно-правовых запретов при отсутствии методических рекомендаций организации расследования таких дел. Например, в 2019 г. в УК Беларуси введена ст. 331-1 «Склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов», согласно которой субъектом данного преступления может быть медицинский работник. Нередко оценку произошедшего усложняет присущая ряду норм бланкетность диспозиций, обязывая правоприменителя при квалификации содеянного обращаться к положениям специальных нормативных правовых актов (законы Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП, «Об оказании психиатрической помощи» от 7 января 2012 г. № 349-З, «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» от 13 июля 2012 г. № 408-З, «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-З, «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. № 305-З и др.).

Относительно рассматриваемой тематики сложные вопросы возникают не только в рамках правоприменения, но и при осуществлении нормотворческой и научно-исследовательской деятельности. Одна из первых проблем связана с определением и наименованием группы норм о преступлениях, подлежащих изучению. В научных исследованиях достаточно признано использование таких понятий как «медицинские преступления», «ятрогенные преступления» [6]. С учетом белорусского законодательства и наличием легального определения термина «здравоохранение», Ю. Е. Духовником предложено именовать группу уголовно-правовых норм рассматриваемой тематики, как «преступления в сфере здравоохранения» [7, с. 219]. Распространено и не совсем корректное, на наш взгляд, определение преступлений, совершаемых медицинскими работниками, как «профессиональных преступлений медицинских работников»; в данном случае акцент с профессиональных обязанностей перенесен на профессиональный подход к совершению преступлений, т.е. профессиональную преступность как самостоятельный вид деятельности медицинских работников, что не соответствует действительности по описываемым случаям. В этой связи, если и использовать понятия «профессия», «профессиональность», то более верным являются словосочетания «преступления медицинских (фармацевтических) работников, связанные с нарушением профессиональных обязанностей», «преступления медицинских (фармацевтических) работников в сфере профессиональной деятельности», однако с позиции юридической техники они являются достаточно объемными и вряд ли могут рассматриваться в качестве удачного наименования; более емким для наименования видится словосочетание «преступления медицинских работников».

В Российской Федерации весомый научный интерес проявлен к предложению А. И. Рарога о развитии медицинского уголовного права как подотрасли уголовного права; отмечена возможность формирования и фармацевтического уголовного права, но указано, что теоретически более обоснованным и практи-

чески перспективным представляется более широкая постановка вопроса с включением последнего в медицинское (в широком смысле) уголовное право [8]. В качестве объекта преступлений, охватываемых медицинским уголовным правом, рассматривается конституционное право граждан на охрану жизни и здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи и медицинских услуг. При установлении круга преступлений, которые могут быть определены как относящиеся к медицинскому уголовному праву, предлагается опираться на понятие «преступления, совершаемые при оказании медицинской помощи», охватывающее деяния, совершаемые представителями медицинской профессии в связи с оказанием гражданам медицинской (включая фармацевтическую) помощи и состоящие в грубом нарушении установленных законом предписаний и запретов при оказании этой помощи [9, с. 816–820].

Анализ положений белорусского уголовного закона, приводимый далее, позволяет заключить, что круг отношений, складывающийся между медицинским работником и пациентом и, соответственно, круг преступлений, в которых в качестве специальных субъектов могут быть рассмотрены медицинские работники, значительно шире, чем связанные с оказанием медицинской помощи; равно как и преступные последствия могут быть выражены не только в причинении вреда жизни и здоровью, но и нарушении таких прав пациента, как права на неприкосновенность, свободу передвижения, личную тайну и др. Это ставит вопрос об объектах и субъектах преступлений, иных критериях обособления уголовно-правовых норм в отдельную подотрасль, о соотношении понятий «медицинское уголовное право» (в вышеуказанном варианте) и «преступления медицинских (фармацевтических) работников, связанные с нарушением профессиональных обязанностей», что также значимо для определения круга выделяемых преступлений. Авторские позиции по проблеме уголовной ответственности медицинских работников за преступления, совершенные при исполнении ими профессиональных обязанностей, представлены рядом ученых, проводивших соответствующие исследования. Например, Н. В. Павлова [10, с. 7] высказала скептическое суждение о возможности законодательного обособления соответствующих уголовно-правовых норм в самостоятельную главу. Схожая позиция прослеживается в работе Е. В. Червонных [11, с. 13–14]. Вместе с тем, на современном этапе, характеризующимся стремительным развитием биомедицины, выстраивание целостного подхода и включение в уголовное законодательство отдельной главы видится перспективным направлением, способствующем охране прав и свобод человека. В этой связи на теоретическом уровне необходимо поддержать концепцию формирования медицинского уголовного права и проводить дальнейшие исследования.

В УК Беларуси статьи, устанавливающие ответственность за преступления в сфере здравоохранения (медицины), закреплены в разных главах, что обусловлено различием охраняемых общественных отношений (например, глава 19. Преступления против жизни и здоровья; глава 22. Преступления против личной свободы, чести и достоинства; глава 29. Преступления против здоровья населения). Объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие право лица на жизнь, здоровье, свободу пере-

движения, а равно установленный порядок трансплантации органов и тканей, оборота наркотических средств и т.д. Предмет преступления может быть представлен информацией о состоянии здоровья пациента, органами или тканями, используемыми для трансплантации, наркотическими средствами, иными средствами и веществами, используемыми в медицинской деятельности. В ряде случаев законодатель указывает на характеристики потерпевшего (выделяет как специального потерпевшего) – пациент, больное лицо, беременная женщина, спортсмен и др.

Для рассматриваемых преступлений характерно наличие особых характеристик виновного лица (как правило, медицинский работник), что определяет его как специального субъекта преступления. Соответствующие признаки могут быть непосредственно закреплены в диспозиции нормы либо указание на специального субъекта может быть установлено при осуществлении систематического толкования диспозиции или санкции нормы. Совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву, признается обстоятельством, отягчающим ответственность (п. 13 ч. 1 ст. 64 УК Беларуси). При этом согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении»³:

– работники здравоохранения – лица, занимающие в установленном законодательством Республики Беларусь порядке должности медицинских, фармацевтических работников, а также иные лица, работающие в области здравоохранения;

– медицинский работник – физическое лицо, имеющее высшее или среднее специальное медицинское образование, подтвержденное документом об образовании, и в установленном законодательством Республики Беларусь порядке занимающееся деятельностью, связанной с организацией и оказанием медицинской помощи, обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, проведением медицинских экспертиз;

– фармацевтический работник – физическое лицо, имеющее высшее или среднее специальное фармацевтическое образование, подтвержденное документом об образовании, и в установленном законодательством Республики Беларусь порядке занимающееся деятельностью, связанной с обращением лекарственных средств, фармацевтических субстанций и лекарственного растительного сырья.

В числе наиболее явных преступлений по УК Беларуси, которые могут быть совершены медицинским работником как специальным субъектом преступления, рассматриваются:

ст. 156 «Незаконное производство аборта»;

ст. 159 «Оставление в опасности»;

ст. 161 «Неоказание медицинской помощи больному лицу»;

ст. 162 «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником»;

³ О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII : (ред. от 21 окт. 2016) // ИПС «ЭТАЛОН».

- ст. 164 «Нарушение порядка проведения трансплантации»;
- ст. 178 «Разглашение врачебной тайны»;
- ст. 184 «Незаконное помещение в психиатрический стационар»;
- ст. 335 «Незаконное врачевание»;
- ст. 348 «Незаконное изъятие органов или тканей у умершего донора».

Медицинские (фармацевтические) работники могут выступать специальными субъектами преступлений и в случаях, когда в диспозиции статьи не конкретизирована сфера деятельности, а лишь указано на субъект, который обладает особыми характеристиками, что обусловлено профессиональной деятельностью, имеющимися полномочиями и т.п. По каждому преступлению это требует выяснения сферы деятельности, правового статуса лица и непосредственно тех предписаний, которые не были соблюдены. Такие преступления могут быть совершены не только врачами, но и представителями иных профессий, что препятствует отнесению данных преступлений к числу исключительно медицинских. Например:

- ст. 165 «Ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей»,
- ст. 180 «Умышленная подмена ребенка»,
- чч. 2, 3 ст. 327 «Хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов»,
- ч. 3-5 ст. 328 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов»,
- ст. 330 «Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами»,
- ст. 331-1 «Склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов»,
- ст. 331-2 «Умышленное использование в отношении спортсмена вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов»,
- ст. 334 «Нарушение правил обращения с сильнодействующими и ядовитыми веществами»,
- ст. 336 «Нарушение санитарно-эпидемиологических, гигиенических требований и процедур, установленных техническими регламентами, санитарных норм и правил, гигиенических нормативов».

В качестве отдельной группы преступлений, которые могут быть совершены медицинскими работниками, следует рассматривать преступления против интересов службы (глава 35 УК Беларуси) и коррупционные преступления (перечень приведен в примечании к ст. 90 УК Беларуси). Значительная часть таких преступлений совершается должностными лицами с использованием имеющихся властных или иных служебных полномочий (например, выдача судебно-медицинским экспертом заведомо ложного заключения, необоснованное продление заведующим отделением из корыстных побуждений лечения пациента в условиях стационара). Это преступления, предусмотренные ст. 210 «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями», ст. 424 «Злоупо-

требление властью или служебными полномочиями», ст. 427 «Служебный подлог», ст. 430 «Получение взятки» и другие статьи УК. Такие преступления медицинских работников обусловлены не столько профессиональной деятельностью, сколько сугубо должностным (служебным) положением, поэтому их рассмотрение в рамках медицинского уголовного права представляется нецелесообразным.

С учетом изложенного, преступления медицинских работников следует рассматривать в контексте их профессиональной деятельности, определяя как общественно опасные деяния, совершенные медицинскими работниками умышленно или по неосторожности вопреки своим профессиональным обязанностям и установленному порядку осуществления медицинской деятельности, которые причинили (или создали реальную угрозу причинения) вред правам и законным интересам граждан. А. А. Бимбиновым также отмечено, что к группе медицинских преступлений следует относить только те, которые совершены медицинскими работниками в связи с осуществлением ими медицинской деятельности [6]. С использованием аналогичного подхода может быть сформулировано определение преступлений, совершаемых фармацевтическими работниками как специальными субъектами преступлений.

Помимо имеющегося уголовно-правового регулирования медицинской деятельности, необходимо обратить внимание на хоть и не приобретенные массового характера, но признанные на международном уровне угрозы, имеющие потенциальные предпосылки к воплощению в связи с развитием биомедицинских технологий, что выходит за рамки вопросов здравоохранения и в целом порождает проблему о пределах вмешательства в социально-биологическую природу человека, развития практик улучшения качества и продолжительности жизни [12]. Это предопределяет целесообразность расширения уголовно-правовой охраны общественных отношений и подтверждает актуальность исследования медицинской проблематики в ее широком понимании с позиции уголовного права.

Например, в большинстве государств, следуя международным стандартам и правилам биоэтики, имеются значимые ограничения на проведение исследований, связанных с использованием человеческих эмбрионов, клеток и тканей, повышены требования к обеспечению конфиденциальности генетических данных, поскольку широкое понимание находит вывод о том, что вторичным и весьма негативным результатом биомедицинских технологий может оказаться чрезмерное вторжение в частную жизнь человека. Особое внимание данной проблеме уделено во Всеобщей декларации о геноме и правах человека, принятой ООН 11 ноября 1997 г. На недопустимость использования сведений о геноме человека для создания двойников, дискриминации людей по каким-либо отличительным признакам указано в Резолюциях ЭКОСОС ООН о генетической конфиденциальности и недискриминации от 26 июля 2001 г. и 22 июля 2003 г. соответственно. Риски применения генной инженерии учтены во Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека (ООН, 2005 г.), а также Дополнительном протоколе (1998 г.) к вышеуказанной Конвенции о правах человека и биомедицине (1997 г.), установившим запрет на любое вмешательство с целью со-

здания человеческого существа, генетически идентичного другому человеческому существу, живущему или умершему.

В Беларуси на данные вопросы обращено внимание в законах «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ, «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012 г. № 341-З, ведомственных актах Министерства здравоохранения Республики Беларусь, при котором в 2006 г. также создан Комитет по биоэтике Республики Беларусь. Вместе с тем в отечественном УК, в отличие от уголовного законодательства Армении (УК Армении), Казахстана (УК Казахстана), Кыргызстана (УК Кыргызстана и Кодекс Кыргызстана о проступках) и Украины (УК Украины), недостаточно урегулированы вопросы, касающиеся ответственности в сфере биомедицинских исследований⁴. Например, отсутствуют уголовно-правовые запреты на незаконное проведение опытов над человеком, что предусмотрено в одноименных ст. 127 УК Армении, ст. 74 Кодекса Кыргызстана о проступках, ст. 153 УК Кыргызстана, ст. 142 УК Украины, в которых в ряде случаев сформулированы как основные, так и квалифицированные, и особо квалифицированные составы, предусматривающие наказание вплоть до шести лет лишения свободы. Более того, с 2018 г. в Армении установлен запрет на проведение евгенических опытов и тем самым запрещены действия, направленные на селекцию людей; за их осуществление лицо может быть лишено свободы на срок до двенадцати лет (ст. 127.1 «Проведение евгенических опытов» УК). Законодателем Армении приняты меры по установлению уголовной ответственности за осуществление запрещенных действий с эмбрионом (ст. 156 УК), ответственность за незаконное искусственное оплодотворение, незаконную имплантацию эмбриона предусмотрена ст. 136 УК Азербайджана и ст. 161 УК Молдовы соответственно.

Представляется, что с учетом близости для Беларуси правовых систем вышеуказанных стран, схожести национально-культурных традиций и представлений о нежелательности (общественной опасности) определенных отношений, необходимо дополнить УК Беларуси нормами, устанавливающими запреты на проведение опытов на человеке и эмбрионе человека; клонирование человека; незаконный оборот генетического материала, стволовых клеток; незаконное использование генетических персональных данных. При этом указанные и иные подобные уголовно-правовые запреты целесообразно закрепить в отдельной главе раздела VII «Преступления против человека» УК Беларуси, направленной на противодействие нарушению порядка осуществления медицинской и фармацевтической деятельности, проведения биомедицинских и иных опытных исследований.

В заключение отметим, что обращение к проблематике ответственности медицинских работников позволило выявить некоторые сложности, имеющиеся в научной, законодательной и правоприменительной деятельности в рассматриваемой сфере. Перспективным и востребованным видится развитие теоретических положений о медицинском уголовном праве. В этой связи пред-

⁴ Законодательство стран СНГ : база данных // СоюзПравоИнформ. URL: <http://www.spinform.ru/> (дата обращения: 16.01.2020).

ставлено определение понятия преступлений медицинских работников, обозначено, что особого внимания заслуживают вопросы о круге преступлений, подлежащих рассмотрению, и регламентации медицинских работников как специальных субъектов таких преступлений. С учетом развития научно-технических достижений в области медицины, высказано предложение о введении в уголовный закон новой главы, расширяющей уголовно-правовую охрану человека, его основных прав и свобод.

Список использованной литературы

1. Гражданско-правовая и уголовно-правовая ответственность в медицине / Е.В. Елифанова, О.А. Цыганова, И.В. Ившин, Е.А. Мартынов. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 272 с.
2. Врачебные ошибки: современное состояние проблемы / Г.Д. Варданян, Г.А. Аветисян, Г.Дж. Джаноян [и др.] // Медицинская наука Армении. – 2019. – Т. 59, вып. 4. – С. 105–120.
3. Колоколов А.В. Проблемы юридической квалификации ненадлежащего оказания медицинской помощи / А.В. Колоколов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23-24 янв. 2020 г. – Москва, 2020. – С. 190–194.
4. Гришин С.М. Преступления, совершенные медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (по материалам судебной практики Европейской части России 2015-2017 гг.) / С.М. Гришин // Медицина. – 2018. – № 1. – С. 3–14.
5. Татаркин В.В. Преступления медицинских работников против жизни и здоровья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Татаркин. – Ростов-на-Дону, 2007. – 28 с.
6. Бимбинов А.А. Медицинские преступления: понятие и состояние / А.А. Бимбинов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – Т. 32, № 4. – С. 136–140.
7. Духовник Ю.Е. Новый подход к законодательной регламентации преступлений в сфере здравоохранения в Республике Беларусь: состояние, проблемы, перспективы / Ю.Е. Духовник // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23-24 янв. 2020 г. – Москва, 2020. – С. 218–222.
8. Рарог А.И. Новая подотрасль уголовного права? / А.И. Рарог // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – Т. 4, № 3 (12). – С. 124–133.
9. Рарог А.И. Объект и система медицинского уголовного права / А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская. – DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(5).000-000 // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 5. – С. 816–824.
10. Павлова Н.В. Уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Павлова. – Москва, 2006. – 24 с.
11. Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Червонных. – Саратов, 2009. – 23 с.

12. Павлова Л.В. Научно-технические достижения и вопросы правового регулирования с учетом ценностных оснований (постановка проблемы на примере уголовно-правовой охраны общественных отношений) / Л.В. Павлова // *Право.by.* – 2020. – № 2 (64). – С. 63–69.

References

1. Epifanova E.V., Tsyganova O.A., Ivshin I.V., Martynov E.A. *Grazhdansko-pravovaya i ugolovno-pravovaya otvetstvennost' v meditsine* [Civil and Criminal Liability in Medicine]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2011. 272 p.

2. Vardanyan G.D., Avetisyan G.A., Dzhanoyan G.Dzh., Porksheyan K.A., Khachatryan A.R. Medical Mistake: Current State of the Problem. *Meditsinskaya nauka Armenii = Medical Science of Armenia*, 2019, vol. 59, iss. 4, pp. 105–120. (In Russian).

3. Kolokolov A.V. Problems of Legal Classification of Inadequate Health Care. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 23-24 yanvarya 2020 g.* [Criminal Law: Development Strategy for the 21st Century. Materials of the 7th International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 23-24, 2020]. Moscow, 2020, pp. 190–194. (In Russian).

4. Grishin S.M. Crimes Committed by Medical Workers as a Result of Improper Performance of their Professional Duties (Based on the Case-Law of the European Part of Russia 2015-2017). *Meditsina = Medicine*, 2018, no. 1, pp. 3–14. (In Russian).

5. Tatarkin V.V. *Prestupleniya meditsinskikh rabotnikov protiv zhizni i zdorov'ya. Avtoref. Kand. Diss.* [Crimes of medical personnel against life and health. Cand. Diss. Thesis]. Rostov-on-Don, 2007. 28 p.

6. Bimbinov A.A. Medical Offences: Concept and Condition. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Herald of Dagestan State University*, 2019, vol. 32, no. 4, pp. 136–140. (In Russian).

7. Dukhovnik Yu.E. New Approach to the Legislative Regulation of Crimes in the Healthcare Sector in the Republic of Belarus: State, Problems, Prospects. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 23-24 yanvarya 2020 g.* [Criminal Law: Development Strategy for the 21st Century. Materials of the 7th International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 23-24, 2020]. Moscow, 2020, pp. 218–222. (In Russian).

8. Rarog A.I. New Sub-Sector of Criminal Law? *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy = Russian Journal of Legal Studies*, 2017, vol. 4, no. 3 (12), pp. 124–133. (In Russian).

9. Rarog A.I., Ponyatovskaya T.G. The Object and System of Medical Criminal Law. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 5, pp. 816–824. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).000-000. (In Russian).

10. Pavlova N.V. *Ugolovno-pravovoe regulirovanie meditsinskoi deyatelnosti. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal Legal Regulation of Medical Activity. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2006. 24 p.

11. Chervonnykh E.V. *Prestupleniya, sovershaemye v sfere zdravookhraneniya, i ikh preduprezhdenie. Avtoref. Kand. Diss.* [Crimes in the sphere of healthcare and their prevention. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2009. 23 p.

12. Pavlova L.V. Scientific and Technical Achievements and Issues of Legal Regulation Taking INTO Account the VALUE Bases (Formulation of the Problem on the Example of Criminal and Legal Protection of Public Relations). *Pravo.by*, 2020, no. 2 (64), pp. 63–69. (In Russian).

Информация об авторе

Павлова Людмила Владимировна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, отдел исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия, Институт правовых исследований, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: paulava_lv@mail.ru.

Information about the author

Paulava, Lyudmila V. – Ph.D. in Law, Leading Researcher, Department of Research of Law Enforcement and the Execution of Justice, Institute of Legal Research, the National Center of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: paulava_lv@mail.ru.